

чем во всей специализированной» литературе восьмидесятых.

Одним из самых видных представителей прозы после 1990-го года является Раду Алдулеску. Точнее говоря, этот автор произведен нашей нескончаемой и темной транзией, от которой литература не смогла изолироваться. Начиная «Сонатой для аккордеона», дебютной прозой 1993-го года, и романами «Любовник женщины, делающей кутью» (1996), «История героев зеленой и прохладной земли» (1998) или «Пророки Иерусалима» (2004), Раду Алдулеску сформировал особый стиль, чуткий к красочной речи улицы и верный «мизерному» миру, находящемуся где-то в подполье постдекабрьской Румынии. Герои его прозы – жулики, безработные, уличные певцы и им подобные, постоянно играя в «рулетку жизни», одерживают победы. Единственная их цель – обеспечить себе ежедневные скромный уют и еду, осознавая, что жизнь непременно швырнет их в эпицентр самой жестокой реальности. В воссоздании такой незначительной в желаниях и горизонтах мысли и переживаний жизни своих персонажей романист не рисует их характеры схематично, напротив, он наделяет их глубокой гуманностью, обеспечивая таким образом сверхсмысл таких простых и непретенциозных нарративов.

Подобный приём прочтения реальности избирает в романах «Целую в жопу, любимый вождь» (1994), «Семь королей города Бухарест» (1997) и «Лучший роман всех времен» (2008) Даниел Бэнулеску, отличающийся бурным воображением и более проработанной эпикой повествования. В кошмарной эпопее последних лет коммунизма, которую предлагает нам автор этих произведений, выступают утопические интеллигенты, принимающие участие в невероятных секретных договорах и героическом сопротивлении против коммунизма.

Романы Бэнулеску включают ужасающие страницы темного гротеска, полицейские интриги, удивительные картины атмосферы эпохи и фантастические отступления. Даниел Бэнулеску сохраняет чувство пропорции при частом изменении ритма нарратива и стилистической формулы. Несомненно, его, как и Раду Алдулеску, следует отнести к лучшим романистам последних двух десятилетий.

Александру Ековою открыл, в свою очередь, совершенный рецепт текстуализации любимых тем о силе, её способности и тактике достичь привилегированных позиций при сохранении себя самой. Чаше всего он создаёт прозрачные иносказания деспотической фактуры, в которых персонажи не индивидуализированы, а лишь очерчены по доминантам жанровости. Автора интересует сам механизм существования тоталитаризма, при котором один решает за всех. Что может точнее замкнутого автономного пространства, в котором социальный эксперимент подобен анализу под увеличительным стеклом, соответствовать этой экзистенциальной схеме? Такое пространство создают романы «Салудос», «Сигма», «Порядок» или «Курорт» Александру Ековою, воскрешающие романтический жанр других эпох, в том числе, традиции Дж.Свифта.

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ РЕЧИ И ЯЗЫКА В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

Абылай Н.Е., Турниязова Ж.К.

Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dulfuza.talenova@mail.ru

Сегодняшнее время изучения психологических проблем в психолингвистике очень актуальны. Спрос

на изучения языков, развития речи, мастерство ораторских искусств каждым днем растут. На основе этих направлений лежат тонкость психологии речи и языка.

Психологические данные со своей стороны оказываются полезными лингвистической теории в плане придания ей естественнонаучной и социальной ориентированности. Явления языка и речи рассматриваются в психологии в контексте природных и социальных закономерностей жизни человека, учитываются мозговые механизмы речевых проявлений. Тем самым результаты, которые получит в своем исследовании психолог, могут существенно расширить кругозор лингвистически ориентированного ученого, в чьи интересы входит познание сущности вербальной способности.

В целом соединение, взаимодополнение психологических и лингвистических данных можно рассматривать как форму системного подхода к исследованию речи и языка. В нем реализуется преодоление ограничительных рамок и ведомственных преград, что делает знание об объекте более разносторонним и глубоким, более адекватным действительности.

А также, есть представления об изучении языка животных. Правда, многие животные издают звуки, иногда очень дифференцированные. У наиболее развитой породы обезьян – шимпанзе – насчитывают до 52 оттенков крика. Эти крики по-разному воспринимаются другими животными и могут вызывать у них различные реакции: при одних криках животные настораживаются, при других – бросаются в бегство и т. д. Однако крики животных все же не слова, потому что они не обозначают каких-либо предметов и явлений.

В отличие от речи язык есть средство общения людей друг с другом. В своей речи в процессе взаимного общения люди выражают с помощью языка мысли и чувства, добиваются взаимного понимания в целях осуществления совместной деятельности.

Язык и речь, как и мышление, возникают и развиваются в процессе и под влиянием труда. Они являются достоянием только человека.

Ну конечно, языки всех наций своеобразны. Изучать их, а значить знать тонкость психологии познавательных процессов, психологии понимания.

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Айтуар А.З., Ержигит А.Н., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dulfuza.talenova@mail.ru

Наряду с этими экскурсами в историческое прошлое многие писатели в 90-е годы глубоко проникли в автобиографическое. По окончании немецкого разделения наблюдался бум мемуарной литературы (в большей или меньшей степени вымышленных биографий), авторы которых заостряли внимание на детстве. Книга детских воспоминаний «Фонтан» (1998) Мартина Вальзера завоевала огромную популярность актуальной постановкой трудного соотношения личной и политической истории, действительности и её толкования: «Пока что-то есть, то это не то, что могло Г.Г. быть. Когда что-то прошло, ты уже более не тот, с кем это случилось. Разумеется, к этому бываешь ближе, чем к другому. Хотя этого в прошлом, когда это было настоящим временем, не было, – оно теперь навязывается, будто это было, как это сейчас продолжается... Теперь мы говорим, что это было так-то и вот так-то, хотя мы в то время, когда это было, ничего не знали о том, что мы сейчас говорим» [1, с.9].

Роман изображает, таким образом, детство и юность с позиции наблюдателя, у которого одинаковые с М. Вальзером даты жизни и второе имя – Иохан. Напоминающее «Я» пытается снабдить всплывшее в памяти «Я» знанием на данный момент. Итак, М. Вальзер повествует о повседневных заботах и радостях, об извращениях при национал-социалистическом режиме, о преследованиях молодежи и о войне, которая проникает глубоко в детство. Но в соответствии с началом он умалчивает об уничтожении евреев в Аушвице, потому что это не было осознанно мальчиком. Так, читателю представляется в целом картина счастливого «невинного» детства, что вызывало, порой, ожесточенный спор со стороны литературной критики, требовавшей исторически поучающего и отражающего с позиции сегодняшнего дня описания детства – и тем самым чего-то такого, чего как раз не хотелось М. Вальзеру.

Между тем роман Ханса-Ульриха Трайхеля «Потерянный» (1998) повествует о детстве в послевоенной Германии, о последних военных годах. На пути бегства от русских в 1945-м году мать героя от страха передала сына в руки чужой женщины, о чём Х.-У. Трайхель узнал позже. Отталкиваясь от этого, переживая травму детства, Х.-У. Трайхель развивает роман, объединяя две сюжетные линии. В то время как одна линия связана с тем, что отец ведёт процветающую оптовую торговлю мясом на фоне подробной картины немецкого экономического чуда, другая линия посвящается маниакальному поиску пропавшего сына, в ходе которого обнаруживается заголовок с двояким значением: в фокусировании на действительно потерянном ребенке теряется в метафорическом смысле и «Я» – рассказчик. Когда в конце концов с помощью «Подкидыша 2307» появляется возможность найти сына и брата, роман трансформируется в научную сатиру. Рассказчик попадает, в руки «знатоков расы», составляющих физиономические экспертизы. Они измеряют его череп, чтобы доказать родственные связи между двумя мальчиками. Х.-У. Трайхель рассказывает историю о последствиях изгнания, о вине и стыде оказаться «ошибочным сыном» с лаконичным юмором и при этом высвечивает ярче, чем только автобиографический поиск следов, коллективное сознание западногерманского послевоенного общества.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Алимгазина Ж.Н., Хамитова М.А.

*Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru*

С конца XX – начала XXI вв. в условиях глобализации и информатизации мирового сообщества растет престижность традиционной культуры, в том числе интерес к изучению нематериального культурного наследия. Поэтому и многие музеи мира сегодня не только собирают, хранят, изучают материальные ценности в виде артефактов, а также расширяют круг научных интересов с включением других факторов как изучение фольклора, окружающей среды, элементов способа жизни, обычаи и традиции.

Проблема сохранения и развития нематериального культурного наследия остается наиважнейшей в культурной политике современного Казахстана. В данный момент в стране прослеживается положительная тенденция в отношении ее решения. В настоящее время в республике под эгидой ЮНЕСКО действует Национальный комитет по охране нематериального культурного наследия, представившего Концепцию

сохранения и развития нематериального культурного наследия Республики Казахстан. В первом разделе документа «Видение развития нематериального культурного наследия в Республике Казахстан» – отмечено что: «Нематериальное культурное наследие народа Республики Казахстан, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений, играет ключевую роль в формировании культуры Казахстана» [1].

О необходимости изучения нематериального духовного культурного наследия наряду с материальными ценностями писал в свое время академик А. Маргулан, так как это способствует развитию государственного и национального самосознания, влияет на самоопределение казахстанского общества, укрепляет образованность и межкультурное взаимопонимание. По словам академика А. Маргулана: «Из всех культурных ценностей, созданных некогда кочевыми и полукочевыми племенами древнего Казахстана, в наиболее цельном виде сохранился только народный эпос и орнамент, остальные памятники старины, как памятники архитектуры и древнего изваяния, бесследно пропали, из них до нас дошли лишь жалкие обломки и развалины каких-нибудь древних башен или крепостей» [2].

Отечественный опыт свидетельствует о том, что забвение народных традиций, их утрата грозит распадом этнокультурных связей, потерей национального иммунитета, образованием чуждых природе этноса аномалий в жизни общества.

Вытеснение нематериального культурного наследия на периферию культурных процессов грозит разрушением самобытности национальной культуры и, как следствие, размытием и утратой у подрастающих поколений культурной и национальной идентичности. Поддержка и развитие народной культуры, трансляция лучших образцов духовной культуры последующим поколениям, как основы идентификации нации, является одной из важнейших обязанностей государства. Развивая этничность, нематериальное культурное наследие способствует формированию уверенности, самодостаточности, улучшению морального состояния того или иного сообщества, этнической группы, народа, что в свою очередь снимает психологическую дискомфортность, комплекс неполноценности, тревожность, т.е. все то, что приводит к межэтническим, межнациональным конфликтам на психологическом уровне.

Нематериальное культурное наследие является действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской и молодежной среде, формирования патриотических, гражданских качеств личности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. С его помощью решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социального и экономического потенциала аула, организация занятости населения, адаптация людей с ограниченными возможностями и т.п. [3, 106 с].

Список литературы

1. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31385954 Концепция об охране и развитии нематериального культурного наследия в Республике Казахстан.
2. Маргулан А.Х. О характере исторической обусловленности казахского эпоса // Известия Каз ФАН СССР, Сер.историч. – Алматы, 1946 – № 2 – С. 75–81.
3. Тукеев У.А., Мамбеталиев К.К. Компонентная модель поисковой Web-системы электронного каталога // Актуальные вопросы формирования и использования информационных ресурсов научно – технической информации: Сборник научных трудов. – Алматы: КазгосИНТИ, 2001.